

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О13-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 22 » мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М., Боровикова В.П.
Ефремовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя Инютиной Л.И. и жалобы осуждённого Кустоса Е.С., адвокатов Крутера М.С., Аверина С.С. и Матвеевой Л.Н. на приговор Иркутского областного суда от 31 октября 2012 года, которым

КУСТОС Е [] С [], []
[] несудимый,

осуждён по ч.3 ст.33, ч.3 ст.30 и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.1 ст.286 УК РФ к штрафу в размере 50 тысяч рублей, по ч.1 ст.222 УК РФ к ограничению свободы на 4 месяца.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет 1 месяц лишения свободы со штрафом в размере 50 тысяч рублей с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ДОЛГАНОВ В [] Л [], []
[] несудимый,

осуждён по ч.1 ст.201 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к штрафу в размере 100 тысяч рублей.

Приговор в отношении Долганова В.Л. пересматривается в ревизионном порядке по правилам ч.2 ст.360 УК РФ.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Кустоса Е.С., адвокатов Дубенского П.П. и Матвеевой Л.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кузнецова С.В., полагавшего изменить приговор в отношении Кустоса Е.С. по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Кустос Е.С. осуждён за организацию покушения на убийство В. [REDACTED] С., совершённое по найму. Преступление не доведено до конца по независящим от воли осуждённого обстоятельствам.

Преступление совершено в сентябре 2002 года.

Кроме того, он же осуждён за превышение должностных полномочий и незаконное хранение боеприпаса.

Согласно приговору Долганов В.Л. осуждён за то, что он, являясь руководителем коммерческой организации – МУП [REDACTED], злоупотребил своими полномочиями.

Он приостановил подачу электроэнергии ООО [REDACTED] и ООО «[REDACTED]», что, как указано в приговоре при обосновании юридической квалификации его действий, повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам ООО «[REDACTED]», выразившегося в гибели животных и их вынужденном забое: погибли [REDACTED] свиней и произошёл вынужденный забой свиноматок породы [REDACTED] что повлекло образование ущерба в размере [REDACTED] тысяч [REDACTED] рублей.

Кустос Е.С. осуждён за то, что он дал незаконное указание Долганову В.Л. (он был главой администрации г. [REDACTED] е) об отключении электроэнергии для ООО [REDACTED]. В результате этого была прекращена подача электроэнергии, передаваемой от электроустановки, принадлежащей ООО [REDACTED], на свиноферму, принадлежащую ООО «[REDACTED]».

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что действия главы администрации г. [REDACTED] К [REDACTED] повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] », связанных со свободой экономической деятельности и нанесением материального ущерба ООО « [REDACTED] » в размере [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей. Данный ущерб образовался в связи с привлечением дополнительных ресурсов для восстановления деятельности свинофермы.

Кроме того, по мнению суда, «его преступные действия повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства в области агропромышленного комплекса, поскольку создали препятствия в удовлетворении гражданами своих потребностей в сфере потребления мясной продукции, а также дискредитировали орган муниципальной власти – администрацию муниципального образования города [REDACTED] ».

Преступления совершены в г. [REDACTED] области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Инютина Л.И. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Кустоса Е.С. и о назначении ему окончательного наказания по правилам ч.2 ст.69 УК РФ, а не в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, как это сделал суд первой инстанции, обосновав свою просьбу ссылкой на осуждение Кустоса Е.С. за покушение на особо тяжкое преступление и за два окончанных преступления, которые относятся к категории средней тяжести.

При этом она полагает, что срок окончательного наказания не подлежит снижению.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Кустос Е.С. просит отменить приговор в отношении его и прекратить производство по делу.

Ссылаясь на основания, указанные в пп.1, 2 и 3 ч.1 ст.379 УПК РФ, осуждённый считает, что приговор является незаконным и необоснованным.

По его мнению, в суде было нарушено его право на защиту в связи с непредоставлением ему возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания по истечении трёх суток после каждого судебного заседания и приносить на него замечания, председательствующий не разъяснил ему данное

процессуальное право, показания свидетеля Б [] [] который приговором от 26 ноября 2003 г. осуждён за организацию покушения на убийство В [] данные в ходе предварительного следствия и в суде, носят противоречивый характер, что свидетельствует об их недостоверности, суд неправильно оценил заключение эксперта-психолога № 10-п/11 от 14 декабря 2011 г., который указал на отсутствие психологических фактов, свидетельствующих в пользу недостоверности показаний свидетеля Б [] [] данных им 31 мая 2011 г. с использованием видеозаписи.

При этом осуждённый указал на то, что «... вывод эксперта не касается юридической оценки показаний свидетеля Б []», была нарушена ч.4 ст.195 УПК РФ ввиду отсутствия письменного согласия свидетеля Б [] В.И. на проведение соответствующей экспертизы.

Оценивая выводы экспертизы с точки зрения их научной обоснованности, суд оставил без внимания то обстоятельство, что она была проведена «посторонним лицом», то есть не психологом государственного специализированного экспертного учреждения («Областная СПЭ»), а преподавателем кафедры «Уголовного права» юридического института [] (он преподаватель, но не психолог, несмотря на то, что 6 лет назад он защитил диссертацию по психологии, а поэтому есть основания усомниться в его компетенции).

Далее осуждённый анализирует выводы самой экспертизы и акцентирует внимание на противоречивости ряда материалов (информации), представленных следователем эксперту, которые не соответствуют действительности (речь идёт о разном вознаграждении, обещанном свидетелю Б [] следователь указывает [] рублей, прежним приговором установлена иная сумма – [] рублей, ему вменили [] рублей, свидетель дал ложные показания о том, что они дружили семьями).

Кустос Е.С. выражает несогласие с данной судом оценкой информации, зафиксированной в протоколе проверки показаний на месте от 24 июня 2011 г., так как данное следственное действие с участием свидетеля Б [] проведено с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, на что указывает видеозапись, из которой следует, что в ходе проведения следственного действия он не входил во двор его дома, а лишь указал на него, хотя в приложении к протоколу проверки показаний на месте (т.6 л.д.215-216) отражено, что свидетель вместе с понятыми вошли во двор дома, где Б [] озвучил, что постройки и внешний вид дома по сравнению с 2002 годом не изменились, что свидетельствует об их противоречивости.

Опровергая последнее утверждение свидетеля, осуждённый ссылается на показания свидетелей Б [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED], О [REDACTED]. Одновременно он приводит показания свидетелей З [REDACTED] и Б [REDACTED] о том, что до проведения указанного выше следственного действия неизвестные люди привозили Б [REDACTED] к его дому, то есть проверка показаний на месте проводилась после того, как Б [REDACTED] осмотрел место расположения его дома.

Осуждённый считает, что суд неправильно оценил представленное стороной защиты решение арбитражного суда Иркутской области от 22.06.2012 г. № А19-1328/2012 об отказе в удовлетворении иска ООО « [REDACTED] » к МУП « [REDACTED] », посчитав, что указанное решение не вступило в законную силу и не имеет преюдициального значения.

Согласно постановлению 4-го арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 г. по делу № [REDACTED] указанное выше решение оставлено без изменения, из которого следует, что с 4 марта 2009 года свиноферма по ул. [REDACTED] принадлежит ООО « [REDACTED] », а не ООО « [REDACTED] », договор от 11 января 2010 года, заключённый между ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] », является не договором энергоснабжения, а договором оказания услуг. При этом ООО « [REDACTED] » не приняло мер по уведомлению МУП « [REDACTED] » о подключении к его электроустановкам ООО « [REDACTED] ». Из приведённой выше информации Кустос Е.С. делает вывод о том, что нет оснований для предъявления убытков за самовольное виновное присоединение абонентом субабонента, не установлен и не подтверждён судебными актами факт неправомерности действий в отношении нарушения энергоснабжения ООО « [REDACTED] », отсутствует причинно-следственная связь между возникшими убытками и действиями МУП « [REDACTED] », не доказано, что действия МУП « [REDACTED] » по отключению электроэнергии повлекли существенное нарушение прав и законных интересов предприятий ООО « [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] ».

Не соглашаясь с осуждением по ч.1 ст.222 УК РФ, Кустос Е.С. полагает, что протокол обыска от 15 июня 2011 года является недопустимым доказательством, так как в нарушение ст.182 УПК РФ ему не было предложено добровольно выдать интересующие органы предварительного следствия документы и предметы, ему не была предоставлена возможность присутствовать при проведении обыска в его доме по адресу: г. [REDACTED], ул. [REDACTED]. Следователь не позволил членам его семьи и его адвокату присутствовать при обыске, понятые при вскрытии сейфов с оружием и патронами не присутствовали, они находились в комнате, показания участвующих при производстве обыска лиц носят противоречивый характер, из которых следует, что место обнаружения боеприпасов не соответствует

сведениям, зафиксированным в протоколе обыска, в котором не указано на то, что на изъятом патроне есть отличительные признаки, характерные для бронебойно-зажигательных пуль.

Осуждённый оспаривает законность действий суда, который, как он полагает, в нарушение ст.240 и 281 УПК РФ необоснованно разрешил стороне обвинения исследовать показания не явившегося в суд свидетеля Л [REDACTED]. Свидетель Л [REDACTED] не выезжал за пределы [REDACTED] области, он уклонялся от явки в суд, судом не были приняты надлежащие меры к обеспечению явки в суд данного свидетеля, показания которого имеют значение для правильного разрешения дела, и на них в приговоре незаконно сослался суд первой инстанции в обоснование доказанности его вины.

При таких обстоятельствах, по его мнению, суд нарушил подпункт «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», лишив тем самым его и защитника допрашивать лиц, показывающих против него.

Осуждённый Кустос Е.С. указал, что суд, нарушая принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, взял не свойственную для себя функцию обвинения. Все документы исследовались исключительно судом, который многочисленные ходатайства стороны защиты о приобщении к делу доказательств «воспринимал как ненужные».

Осуждённый также обращает внимание на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, имели место многочисленные нарушения норм уголовно-процессуального закона, суд не указал, в какой редакции он применил уголовный закон, приговор является несправедливым в связи с суровостью назначенного наказания, при решении последнего вопроса суд не учёл отсутствие тяжких последствий в виде смерти человека, судимости, наличие положительных характеристик с места жительства и работы.

Кроме того, в кассационной жалобе в обоснование незаконности приговора осуждённый ссылается и на другие доводы. По его мнению, описательно-мотивировочная часть приговора «не содержит описание самих доказательств, на которых он постановлен, а содержит лишь оценку, без раскрытия их сути, да неубедительные мотивы, по которым суд отверг другие доказательства...», «...приговор полон противоречий и дважды нарушает требования процессуального закона о преюдиции», надлежащим образом не исследовалась версия о возможной причастности к покушению на убийство В [REDACTED], Б [REDACTED] и К [REDACTED] (последние – руководители ООО «[REDACTED]», которое являлось акционером ОАО «[REDACTED]»), которых

не устраивала деятельность В [] на посту генерального директора ОАО « [] ». Они различными правовыми путями пытались устранить его с поста генерального директора, но у них это не получилось, не установлен мотив преступления, надуманным и не основанным на материалах дела является вывод суда о том, что на почве критики между ним и В [] сложились неприязненные отношения, в связи с чем у него к тому сформировалось чувство личной неприязни, в обоснование доказанности его вины в организации покушения на убийство суд сослался лишь на одни противоречивые, непоследовательные показания многократно судимого лица – Б [] являвшегося к тому же негласным агентом спецслужб, что в суде подтвердили ряд свидетелей. Кустос Е.С. указал, что суд «совершенно проигнорировал показания непосредственных исполнителей К [] и Д [], заявивших в суде о том, что их пытались принудить к даче таких показаний, но они отрицали его причастность к данному преступлению, за которое они отбыли наказание, тогда как Б [] был освобождён от его отбывания за 2 года до окончания срока именно в обмен на показания против него, к оценке показаний свидетелей и других доказательств суд отнёсся тенденциозно и предвзято, показания Б [] о том, где и при каких обстоятельствах состоялась у них договорённость на убийство (в его доме или в ограде дома, был он трезв или пьян, чем покрыт двор его дома, облик его дома, какие были ворота, видеокамера, сколько было гаражей – один или два, на какой машине он возил свидетеля к дому В [], не только носят противоречивый характер, но и не подтверждаются другими доказательствами (т.6 л.д.25-30, 47-63, 206-208 и 177 лист протокола судебного заседания, т.10 л.д.1-4)».

Осуждённый обращает внимание на то, что в ранее неоднократно данных показаниях Б [] не утверждал, что он обсуждал детали покушения на убийство В [], несостоятельным является вывод суда о том, что на Б [] не оказывалось никакого давления с целью его оговора.

Суд не учёл показания свидетеля С [] – защитник Б [] подтвердившего, что Б [] говорил ему об оказании на него сильного давления в местах лишения свободы с целью оговора Кустоса Е.С.

Об этом же рассказывали свидетели К [] Г [] Х [] и П [] с которыми после освобождения встречался Б [], и он им сообщил о том, что был вынужден оговорить Кустоса.

В то же время осуждённый считает, что ничем не подтверждается пояснение Б [] о том, что он действительно говорил им об оказании на него давления из-за страха за себя и за семью.

Не нашли надлежащей оценки со стороны суда показания свидетелей П [] и Г [] отбывавших с Б [] наказание в ИК [], о том, что последний говорил им об оказании на него давления с целью оговора Кустоса.

Неподтверждение в суде Б [] показаний, указанных выше свидетелей, по мнению осуждённого, объясняется оказанием на Б [] непрерывного давления сотрудниками ФСБ и следователем, которые постоянно сопровождали его в суд и давали подробные инструкции, какие следует давать показания.

Осуждённый также полагает, что не подтверждается заявление Б [] о родстве свидетеля П [] с Ш [] суд дал «предвзятую и надуманную оценку» письму Б [] от 21.08.2010 г., в нём нет просьбы последнего к нему об ускорении процесса его условно-досрочного освобождения, он никогда не занимался этим вопросом.

Вместе с тем суд не учёл, что в этом письме Б [] указывает на его непричастность к преступлению.

О недостоверности показаний Б [] как считает Кустос Е.С., «свидетельствуют и странности его условно-досрочного освобождения» (начиная с января 2010 г., ему неоднократно отказывали в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, в это время его вывозят в СИЗО- [] г. [] и в областное УФСБ, после этих поездок он делает сообщение о готовности назвать заказчика и даёт против него показания 6 апреля 2010 г. и 13 мая 2011 г. соответственно, т.6 л.д.11, 15-30), после чего 18 мая 2011 г. на Б [] дают положительную характеристику (т.6 л.д.37), на основании которой 17 июня 2011 г. его условно-досрочно освобождают, хотя до этого, 24.03.2011 г., ему в очередной раз отказали в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, так как он не встал на путь исправления и характеризуется отрицательно.

Осуждённый ссылается и на другие обстоятельства.

В нарушение ст.53, 58, 86, 159, 168, 205-207, 234 УПК РФ суд необоснованно отказал его защитнику в удовлетворении ходатайства о приобщении к делу заключения специалиста Г [] ввиду его непроцессуального получения и назначении повторной экспертизы в государственном специализированном экспертном учреждении (Г [] – доктор психологических и юридических наук – подвергла резкой критике заключение эксперта П [], а её выводы назвала недостоверными), с

постановлением о назначении оспариваемой экспертизы он и его защитник были ознакомлены после её проведения и получения результатов (14 декабря 2011 г.), что свидетельствует о нарушении ч.3 ст.195 УПК РФ, а поэтому они были лишены возможности реализовать процессуальные права, предусмотренные ст.198 УПК РФ.

Осуждённый обращает внимание на ненадлежащую оценку показаний свидетеля Д [] в суде о том, что информацию о Кустосе он получил не от Б [], а от сотрудника УБОП Ч [] (в 2002 г., будучи допрошенным в качестве обвиняемого, Д [] указывал на Б [] как на источник его осведомлённости о причастности Кустоса к покушению на убийство В []), показания данного свидетеля в суде согласуются с его показаниями о наличии неприязненных отношений с Ч [] и другими сотрудниками УБОП (по его заявлению было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника УБОП Ш [], прокуратура проводила проверку в отношении других сотрудников, у которых была цель – отомстить ему).

Кустос Е.С. не согласен с выводом суда о том, что показания свидетеля Л [] о его взаимоотношениях с В [] согласуются с показаниями свидетеля С []

При этом он ссылается на то, что на недостоверность показаний Л [] указывают его явное нежелание подтвердить их в суде и пояснения свидетеля К [] о том, что Л [] говорил ему об оказании на него следователем Ч [] давления с целью получения от него любых сведений, порочащих его, в том числе и не соответствующих действительности.

Осуждённый, отрицая причастность к организации покушения на убийство, выражает несогласие с обоснованием судом его виновности ссылкой на факт оказания им материальной помощи семье Б [], так как последний и он – охотники, которые, а он такой – не один, оказывают помощь из чувства солидарности (к нему обращалась жена Б []).

Он, приводя определённые суждения, указывает на показания бывшего губернатора [] области Г [] выражает несогласие с выводом суда об отсутствии политического мотива его уголовного преследования.

В обоснование своей невиновности по ч.1 ст.286 УК РФ Кустос Е.С. ссылается на то, что его указание об отключении ООО [] от электроснабжения, данное им Долганову В.Л. по телефону 13 декабря 2009 г., в срок до 31 декабря 2009 г. не было выполнено, других указаний он не давал.

Показания иных лиц, на которые в приговоре сослался суд в обоснование его вины, носят предположительный характер.

Кустос Е.С. обращает внимание на нарушение положений ст.6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 19 УПК РФ и несоблюдение требований ст.447 и 448 УПК РФ (ему вменено в вину совершение преступления в 2002 г., то есть в период, когда он являлся выборным лицом представительного органа, а поэтому в отношении его должен был действовать особый порядок уголовного судопроизводства, включая процедуру возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения).

Осуждённый утверждает, что он незаконно содержался под стражей, основания для принятия такого решения были сфальсифицированы сотрудниками ФСБ: в действительности он не получал вид на жительство в Республике [REDACTED], не намеревался там скрыться с помощью [REDACTED] центра «[REDACTED]», возглавляемого его братом и занимающегося вывозом граждан Российской Федерации за рубеж, что было опровергнуто впоследствии.

Осуждённый Кустос Е.С. указывает на наличие у него тяжёлых заболеваний – [REDACTED] [REDACTED] а поэтому на протяжении многих лет он вынужден спать с аппаратом [REDACTED] однако несмотря на это, его продолжали содержать под стражей в нечеловеческих условиях, где в ночное время отключали электричество, 16 октября 2012 г. в судебном заседании ему стало плохо, дважды вызывалась Скорая медицинская помощь, врачи рекомендовали срочно госпитализировать его, однако суд, не взирая на его состояние здоровья, объявил перерыв на 1 час, после чего продолжил судебное заседание.

Адвокат Дубенский П.П., представляя интересы Кустоса Е.С. в судебном заседании кассационной инстанции, сослался на те же доводы, указав на них в приобщённой к делу «кассационной жалобе».

На аналогичные доводы и просьбу в своих кассационных жалобах и дополнениях к ним указали адвокаты Крутер М.С., Аверин С.С. и Матвеева Л.Н.

Дополнительно адвокат Крутер М.С. указал на нарушение П. [REDACTED] положений ст.8, 25 Федерального закона от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» при проведении судебно-психологической экспертизы.

Приводя определённые показания свидетеля Б. [REDACTED] от 31 мая 2011 г. (т.6 л.д.47-63) о том, где и при каких обстоятельствах состоялась договорённость на убийство, защитник полагает, что следователь Б. [REDACTED] не только задавал наводящие вопросы свидетелю, в которых содержатся ответы

или информация на полученный вопрос, «но и цитировал информацию из уголовного дела, позволяющую свидетелю ориентироваться в ответах на недопустимые по закону вопросы (ч.2 ст.189 УПК РФ)».

Адвокат Крутер М.С. обращает внимание на то, что проверка показаний на месте с участием Б [REDACTED] проведена с грубым нарушением ч.2 ст.194 УПК РФ (протокол оформлен небрежно, невозможно понять, когда же было произведено данное следственное действие – в июне или в июле, в 2011 или в 2012 г., т.6 л.д.212-213).

По мнению защитника, относительно осуждения Кустоса Е.С. суд не обсудил и необоснованно не применил в отношении его подзащитного правила ст.31 УК РФ (об этом он говорил в прениях) и ст.39 УК РФ (это позиция адвоката Аверина С.С. по вопросу квалификации действий Долганова В.А.), к моменту производства обыска Кустос Е.С. был задержан, ничто не препятствовало его участию при производстве данного следственного действия (его жена и взрослый сын также не были допущены к участию в обыске), при задержании у Кустоса Е.С. были изъяты все ключи, в том числе от шкафов и сейфов, которые не отказывался открыть задержанный, однако несмотря на это, при производстве обыска были взломаны замки на дверях и сейфе, повреждены камеры видеонаблюдения, последнее было сделано с той целью, чтобы не допустить фиксации имеющихся при производстве обыска нарушений закона, был изъят портфель с многочисленными документами, которые не были описаны, при изъятии патронов был указан лишь их калибр и количество, но не было описания индивидуальных признаков патронов (цвет, имеющаяся маркировка), в протоколе есть исправления и дописки, которые в нарушение ст.166 УПК РФ никак не оговорены.

Адвокат Крутер М.С. считает, что обыск произведён с нарушением чч.6, 11 и 13 ст.182 УПК РФ, в нарушение ч.2 ст.165 УПК РФ ходатайство следователя о законности обыска неправомерно было рассмотрено судом Кировского района г. Иркутска, несмотря при этом на то, что обыск производился в г. [REDACTED], а отдел по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по [REDACTED] области в то время располагался по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED] р-он, ул. [REDACTED] в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 16 августа 2011 г. неправильно указано, что отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по [REDACTED] области находится по адресу: г. [REDACTED] ([REDACTED] район).

По указанному адресу располагалось Управление СК РФ по [REDACTED] области, а ОВД СК РФ по [REDACTED] области располагался в [REDACTED] районе г. [REDACTED], что свидетельствует о нарушении территориальной подсудности.

Таким образом, как полагает защитник, в нарушение закона оспариваемый вопрос был рассмотрен не в суде по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия, а по месту дислокации вышестоящего следственного органа.

Кроме того, в кассационной жалобе указано на то, что по делу не было исключительных обстоятельств, позволяющих производить обыск в жилище без предварительного получения судебного решения (не было случаев, не терпящих отлагательства), понятые П. [] и П. [] – заинтересованные лица, так как они работали в администрации [] района, мэром которого являлся Г. [] последний по заявлению Кустоса Е.С. был привлечён к уголовной ответственности и 9 месяцев содержался под стражей.

Ссылаясь на указанные выше доводы в обоснование незаконности оспариваемого приговора, адвокат Матвеева Л.Н. приводит иные суждения относительно оснований, изложенных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену приговора.

Она полагает, что «закон обязывает суд по итогам каждого судебного заседания изготавливать протокол судебного заседания», с которым должен знакомиться в том числе и защитник подсудимого и приносить на него замечания, что не было сделано по настоящему уголовному делу, заключение эксперта-психиатра № 10-п/11 от 14.12.2011 г. нельзя считать научно обоснованным ещё и потому, что сам подбор материалов для производства экспертизы уже изначально не предполагал объективного и достоверного исследования, поскольку при наличии в 24-х томах уголовного дела множества показаний свидетеля Б. [], где он категорически отрицал свою причастность к совершению преступления, менял и давал противоречивые показания, предварительное следствие предоставило эксперту для исследования лишь одни его показания и протокол их проверки на месте, из большого количества показаний свидетелей были представлены лишь одни показания свидетеля Д. [], от которых он отказался в суде, и показания жены свидетеля Б. [] в нарушение принципа состязательности суд необоснованно отказал стороне защиты в приобщении к делу заключения специалиста Г. [], в приговоре суд не указал, по каким основаниям он отверг её показания, имеющие существенное значение для дела.

При этом адвокат Матвеева Л.Н. указала, что Кустосу Е.С. предъявлено обвинение по п.«в» ч.3 ст.286 УК РФ (он осуждён по ч.1 ст.286 УК РФ), однако постановление о возбуждении уголовного дела по данному факту органами предварительного следствия не было вынесено. При этом она ссылается на ряд постановлений Конституционного Суда РФ (№ 1-П от 14.01.2001 г., № 5-П от 23.03.1999 г., № 11-П от 27.06.2000 г.), где сформулированы правовые позиции,

согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной по всем преступлениям, за исключением случаев, когда они являются составной частью другого преступления (данные правовые позиции были конкретизированы в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 343-О и от 21 декабря 2006 г. № 533-О).

По её мнению, в приговоре суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетеля Д [] [] который в судебном заседании пояснил, что информацию о Кустосе он получил не от Б [], а от сотрудников милиции, эти показания согласуются с показаниями свидетеля Б [] в ходе предварительного следствия о том, что он не говорил Д [] о заказчике убийства. При этом защитник обращает внимание на то, что в суде свидетель К [] пояснил о том, что о причастности Кустоса к покушению на убийство В [] он сообщил в результате воздействия на него со стороны сотрудников милиции, что согласуется с его прежними показаниями в ходе предварительного следствия в 2002 г. о его неосведомлённости о заказчике преступления (75-80 листы протокола судебного заседания).

Кроме того, в дополнениях к кассационной жалобе указано, что суд неправильно признал недостоверными показания свидетелей А [], Г [], П [], К [], М [] по истечении 10 лет с момента произошедшего события, в показаниях которых не могло не быть несущественных различий (события они воспроизводили по памяти).

Вместе с тем противоречивые и недостоверные показания свидетеля Б [] суд необоснованно посчитал соответствующими действительности, однако суд не дал надлежащей оценки показаниям свидетелей О [], К [], К [], М [], К [], Х [], С [] (суд выбрал «нужные» фразы из показаний указанных свидетелей, чтобы использовать их в подтверждение слов свидетеля Б [] который уточнял по инициативе стороны обвинения).

Адвокат Матвеева Л.Н. обращает внимание на то, что суд «необоснованно положил в основу приговора показания потерпевшего В [] и свидетелей Е [] и Б [] построенные на их предположительных суждениях», не дана оценка пояснениям свидетеля Б [] о приезде к нему в колонию сотрудника ФСБ К [] предложившего дать ему показания о заказчике, при этом тот дал ему время подумать (до этого ему неоднократно отказывали в условно-досрочном освобождении), через некоторое время свидетель был доставлен в СИЗО [] г. [], где у него были обнаружены телесные повреждения.

При этом защитник полагает, что суд необоснованно отверг показания свидетеля П [] о том, что, отбывая наказание с Б [] в ИК [] он видел, как в 2011 г. к Б [] приезжали какие-то люди,

Б [] вызывали в штаб, а потом Б [] сообщил ему о том, что от него требовали, чтобы он оговорил мэра г. [] после чего его вывезли в СИЗО [] г. [], где требовали оговорить Кустоса. Находясь на свободе, Б [] сообщил о том, что из колонии он вышел в результате оговора Кустоса.

Далее в кассационной жалобе указано, что после неудачных попыток условно-досрочного освобождения и совершённых в отношении Б [] действий, связанных с посещением его сотрудников ФСБ, вывозом в следственный изолятор, написанием заявления и дачей показаний на Кустоса, появляется положительная характеристика на Б [] на основании которой его условно-досрочно освобождают от дальнейшего отбывания наказания.

Защитник выражает несогласие с решением суда об исследовании прежних показаний свидетеля Л [] ввиду наличия чрезвычайных обстоятельств (служба судебных приставов не предоставила сведения о присутствии Л [] по месту прежней и настоящей регистрации), но в то же время, как считает защитник, нахождение данного свидетеля по месту его работы судом не проверялось (согласно выписке единого государственного реестра юридических лиц Л [] является директором ООО « [] [] », расположенным по адресу: г. [] [] это же место работы указано и в материалах уголовного дела, т.7 л.д.93-99).

Адвокат Аверин С.С. дополнительно указал, что согласно приговору Иркутского областного суда от 26 ноября 2003 г. установлено, что Б [] самостоятельно, без участия подстрекателя (заказчика), разработал план лишения жизни В [], что противоречит обстоятельствам, признанным установленными оспариваемым в настоящее время приговором, из которого следует, что Кустос, действуя из личных неприязненных отношений, предложил Б [] совершить убийство В [] пообещав тому денежное вознаграждение, не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами вывод суда о наличии неприязненных отношений между Кустосом и В [], сложившихся между ними в 2002 г. в результате неоднократных публичных выступлений В [] в средствах массовой информации с критикой профессиональной деятельности мэра г. [] Кустоса.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Инютина Л.И. приводит собственные суждения относительно несостоятельности доводов их авторов, полагая при этом, что по делу нет оснований для отмены оспариваемого приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражения на жалобы, судебная коллегия считает необходимым удовлетворить доводы кассационных жалоб частично и отменить приговор в отношении Кустоса Е.С. в части осуждения его по ч.1 ст.222 ч.1 ст.286 УК РФ и прекратить производство по делу в этой части на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ ввиду отсутствия состава преступления.

Судебная коллегия также полагает необходимым отменить приговор в отношении Долганова В.Л. и прекратить производство по делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

При этом судебная коллегия исходит из следующих обстоятельств.

Кустос Е.С. осуждён за незаконное хранение одного боевого винтовочного патрона калибра 7,62 мм с бронебойно-зажигательной пулей «Б-32», который был изъят в ночь на 16 июня 2011 г. по месту его жительства, расположенного по адресу: г. [REDACTED] ул. [REDACTED], дом [REDACTED]

Из материалов дела следует, что Кустос Е.С. был задержан 15 июня 2011 г. и находился в следственном изоляторе.

В тот же день следователь вынес постановление о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства.

В своём постановлении он указал, что «Данное следственное не терпит отлагательства и должно быть произведено без судебного решения, поскольку у органов предварительного следствия имеются основания полагать, что в настоящее время могут быть утрачены и (или) уничтожены орудия преступления, предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, а также предметы, запрещённые или ограниченные в гражданском обороте».

Обыск был начат 15 июня 2011 г. в 21 час. 10 мин. и закончен 16 июня 2011 г. в 03 часа 00 мин. в отсутствие осуждённого и его родственников (при задержании у Кустоса Е.С. были изъяты ключи от дома и сейфов).

17 июня 2011 г. Кировский районный суд г. Иркутска признал законным обыск в жилище, расположенном по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], ул. [REDACTED], дом [REDACTED], не приводя при этом никакой мотивировки относительно того, что же это за случай, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства.

Согласно ч.5 ст.165 УПК РФ в исключительных случаях обыск в жилище может быть произведён без получения судебного решения, но при этом должны быть установлены и указаны в постановлении следователя, как того требуют положения ч.4 ст.7 УПК РФ, обстоятельства, не терпящие отлагательства, так как, в противном случае, утрачивается смысл проведения данного следственного действия.

Таких обстоятельств не приведено ни в постановлении следователя, ни в постановлении суда.

По данному вопросу процессуальные решения являются необоснованными и немотивированными, в них нет ссылок на фактические данные, свидетельствующие о наличии исключительных обстоятельств, а поэтому обыск в жилище является незаконным.

Подобные решения свидетельствуют о произвольном подходе соответствующих лиц к вопросу о производстве обыска в жилище без судебного решения.

Кроме того, в нарушение ч.11 ст.182 УПК РФ обыск в жилище был произведён в отсутствие Кустоса Е.С., хотя обстоятельств, препятствующих его участию в обыске по делу нет.

Таким образом, достаточных достоверных, допустимых доказательств, подтверждающих, что в своём жилище Кустос Е.С. незаконно хранил один боевой винтовочный патрон калибра 7,62 мм с бронебойно-зажигательной пулей «Б-32», в приговоре не приведено.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда первой инстанции о наличии в действиях Долганова В.Л. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.201 УК РФ.

Одним из признаков, характерных для данного преступления, является не только наличие существенного вреда, причинившего ООО «[REDACTED]», но и при этом необходимо установить причинно-следственную связь действий виновного лица с фактом причинения существенного вреда предприятию.

Последнее обстоятельство по настоящему делу отсутствует.

Из приговора следует, что в результате отключения электроэнергии погибли [REDACTED] свиней и вынужденно было забито [REDACTED] племенных свиноматок, что причинило ООО «[REDACTED]» материальный ущерб в размере [REDACTED] [REDACTED] рублей, в результате чего предприятию причинён существенный вред.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда.

В приговоре суд, ссылаясь на ветеринарные справки, протоколы патологоанатомического вскрытия трупов животных, показания свидетеля Я [] указал, что «причинами этих заболеваний – катаральная бронхопневмония, застойная гиперемия, острая застойная гиперемия и отёк лёгких, острый серозный гастроэнтероколит, острое расширение правого отдела сердца – могли быть стресс, изменение микроклимата, сырость и загазованность помещения аммиаком».

Далее суд излагает в приговоре свои выводы о том, что «Указанные выше доказательства подтверждают факт гибели животных и их вынужденного забоя в период отсутствия электроэнергии на свиноферме, принадлежащей ООО «[]», указывают на причину их гибели и вынужденного забоя, установленную специалистами ветеринарной службы, связанную с прекращением передачи электроэнергии в помещение свинофермы. Сведения о причине гибели молодых свиней указывают на реакцию этих животных на изменение условий их содержания в отсутствие электроэнергии. Материалы уголовного дела не содержат сведений о том, что забой [] племенных свиноматок со второй половиной супоросности был произведён не вынужденно, а умышленно, либо по иной причине».

Однако в приговоре нет ни одного доказательства, свидетельствующего о том, что приведённые выше заболевания животных и предположительные их причины напрямую связаны с прекращением подачи электроэнергии в помещение свинофермы.

То, что указал в приговоре суд первой инстанции по данному поводу, есть его умозаключение, не основанное на доказательствах.

Об этом же говорится и в решении Арбитражного суда Иркутской области от 22 июня 2012 г. по делу № [], которое оставлено без изменения постановлением четвёртого Арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2012 г. (оспариваемый приговор постановлен 31 октября 2012 г.).

Законность указанных выше арбитражных решений подтвердил Федеральный Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, что имело место 16 апреля 2013 г.

В этих решениях речь идёт о существовании иска ООО [] к МУП [] о взыскании убытков в размере [] руб. [] коп. (указанная сумма денег была перечислена платёжными поручениями ООО «[]» ООО «[]»), которые состоят из недополученной прибыли (упущенная

выгода), прямого ущерба от забоя свиноматок и расходов, связанных с ликвидацией последствий, возникших в связи с прекращением подачи электроэнергии ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]».

Арбитражный суд отказал в удовлетворении иска, указав при этом в своём решении на то, что «В представленных истцом ветеринарных справках, заключениях, результатах исследований, протоколах вскрытий животных зафиксированы факты исследования животных, причины их гибели – от асфиксии. Между тем доказательств того, что причиной сердечной недостаточности стало повышение аммиака и углекислого газа вследствие отключения электроэнергии, не представлено».

Было также признано неустановление причинно-следственной связи между убытками и действиями ответчика, размера убытков.

Арбитражный суд не согласился с доводом истца и о вынужденном забое [REDACTED] свиноматок (последнее обстоятельство не было предметом обсуждения суда первой инстанции по настоящему уголовному делу).

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент постановления обвинительного приговора имелось вступившее в законную силу решение арбитражного суда, которым установлены соответствующие обстоятельства.

Они являются обязательными и признаются судом по уголовному делу без дополнительной проверки, что следует из положений ст. 90 УПК РФ.

Таким образом, по одному и тому же предмету суды высказали различные суждения, что нельзя признать правильными.

В рамках уголовного судопроизводства суд мог исследовать определённые фактические обстоятельства по уголовному делу и делать собственные выводы лишь в том случае, если бы об этом не говорилось в арбитражном решении, имевшем преюдициальное значение.

Необходимо также отметить, что в приговоре нет доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что в результате отключения электроэнергии Кустос Е.С. причинил материальный ущерб в размере [REDACTED] рублей, связанный с привлечением дополнительных ресурсов для восстановления деятельности свинофермы.

Ни на чём не основано утверждение суда о том, что «его преступные действия повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства в области развития агропромышленного комплекса,

поскольку создали препятствия в удовлетворении гражданами своих потребностей в сфере потребления мясной продукции и дискредитировали орган муниципальной власти – администрацию муниципального образования города [REDACTED]».

Судебная коллегия считает, что оспариваемый приговор в отношении Кустоса Е.С. необходимо изменить и переквалифицировать его действия с ч.3 ст.33, ч.3 ст.30 и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33, ч.3 ст.30 и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Как следует из приговора, при описании преступного деяния и обосновании юридической квалификации действий Кустоса Е.С. суд указал на то, что подсудимый организовал покушение на убийство В [REDACTED]. При этом он предложил Б [REDACTED] убить потерпевшего, пообещав ему за это деньги.

Иных действий Кустос Е.С. не совершал

Суд первой инстанции никоим образом не мотивировал, в чём же выразилась организаторская роль Кустоса Е.С.

Приведённые судом обстоятельства и суждения свидетельствуют о том, что Кустос Е.С. был подстрекателем к покушению на убийство В [REDACTED]

Из приговора также необходимо исключить ссылку суда на показания свидетелей Л [REDACTED] и С [REDACTED] К [REDACTED] А [REDACTED] Г [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED] и М [REDACTED] по следующим основаниям.

В нарушение ст.281 УПК РФ суд разрешил стороне обвинения исследовать показания свидетеля Л [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия.

Данный свидетель не явился в суд. При этом суд не принял необходимых мер для обеспечения явки свидетеля в суд.

Он являлся руководителем БТИ, имеет постоянное место жительства.

Как пояснила его жена, он находится в командировке в [REDACTED]

При таких обстоятельствах суд нарушил подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», лишив подсудимого и его защитников допрашивать лиц, показывающих на него.

Показания С [] К [] А [] Г [] Г [], К [], М [] судом использовались в подтверждение показаний свидетеля Л [] о том, уезжал ли последний вместе с Кустосом с пикника в определённое время.

С учётом характера их показаний и решения об исключении из приговора показаний Л [] показания указанных выше свидетелей являются неотносимыми к делу.

Из приговора также следует исключить ссылку суда на заключение эксперта-психолога № 10-п/11 от 14 декабря 2011 г. об отсутствии психологических фактов, свидетельствующих в пользу недостоверности показаний свидетеля Б [] [] по юридически значимым обстоятельствам 2002 года, так как выводы эксперта нельзя признать научно обоснованными, и они не находятся на разрешении в компетенции эксперта-психолога.

Данный вопрос о достоверности либо недостоверности показаний свидетеля является прерогативой суда.

В остальной части приговор в отношении Кустова Е.С. судебная коллегия считает необходимым оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение по иным основаниям в остальной части приговора в отношении Кустоса Е.С., не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Внесённые в приговор изменения, касающиеся исключения из него ссылки суда на ряд указанных выше доказательств (судебная коллегия считает необходимым не указывать на это обстоятельство в резолютивной части кассационного определения), не влияют на законность приговора в части осуждения Кустоса Е.С. за подстрекательство к покушению на убийство, так как остальные доказательства, приведённые в приговоре, с достаточной необходимостью подтверждают его виновность в этом.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, являются аналогичными тем, которые стороной защиты были озвучены в суде первой инстанции.

Они были предметом исследования, по ним суд высказал определённые суждения и сделал соответствующие выводы, сомневаться в правильности которых судебная коллегия не находит оснований.

Доводы кассационного представления не подлежат удовлетворению в связи с отменой приговора в соответствующей части.

Свидетель Б [] (согласно приговору Иркутского областного суда от 26 ноября 2003 г. он, К [] и Д [] осуждены по данному эпизоду обвинения) показал, что в сентябре 2002 г. Кустос Е.С. предложил ему убить В [], пообещав за это денежное вознаграждение. Мотив убийства – личная неприязнь между Кустосом и В [].

В то время они выдвигали свою кандидатуру на пост главы администрации г. [].

Он согласился с предложением Кустоса. Другие детали они не обговаривали. Всё остальное он организовал сам. Он нашёл Д [], который согласился убить человека за [] рублей. Тому он передал пистолет ПМ и 9 патронов. Д [] он сообщил фамилию В [] указав, что заказчик убийства – мэр города. К [] нашёл Д []

После его осуждения Кустос помогал его жене, в том числе материально, он обещал ему помочь в условно-досрочном освобождении. Однако Кустос в этом направлении ничего не сделал, а поэтому он решил рассказать правду, чего он не сделал в 2003 году, чтобы он не остался безнаказанным.

Свидетель К [] также подтвердил, что Д [] предложил ему убить В [] – директора молокозавода. Д [] сообщил, что его нанял [], пообещав им заплатить [] рублей. Д [] рассказал ему о том, что заказчиком убийства В [] был мэр города Кустос.

О том, что заказчиком убийства был мэр г. [], в ходе предварительного расследования 24 октября 2002 г. рассказал обвиняемый Д []

Из материалов уголовного дела следует, что Б [], К [] и Д [] есть лица, непосредственно связанные с покушением на убийство В []

По делу нет оснований для того, чтобы не верить их показаниям в определённый период времени о причастности Кустоса к покушению на убийство В [REDACTED]

Суд должным образом оценил и иные показания указанных выше лиц на определённом этапе, где они не уличали Кустоса.

В приговоре также приведены доказательства, подтверждающие мотив покушения на убийство В [REDACTED] связанный с характером его взаимоотношений с Кустосом.

О том, что между ними были непростые отношения (это было связано с предвыборной кампанией в 2002 году), не отрицает и Кустос.

Характер их взаимоотношений следует из показаний свидетелей К [REDACTED] Н [REDACTED], Е [REDACTED] Б [REDACTED] Л [REDACTED] и С [REDACTED] на что подробно указано в приговоре.

Это также вытекает из судебных решений по иску Кустоса к В [REDACTED].

В приговоре имеется анализ причин, почему Б [REDACTED] не рассказал о причастности Кустоса к покушению на убийство В [REDACTED] после его задержания. Суд не оставил без внимания и то обстоятельство, что в 2005 году Кустос посещал его в исправительном учреждении.

Протокол проверки показаний на месте с участием Б [REDACTED] является допустимым доказательством, ничем не подтверждается довод защиты, что перед этим Б [REDACTED] предварительно привозили к дому Кустоса.

Показания Б [REDACTED] относительно описания дома Кустоса и строений, находящихся рядом с домом, автомобиля, на котором они приезжали к дому Кустоса, судом оценены правильно.

В приговоре изложено разумное объяснение Б [REDACTED] о том, почему он написал своей жене письмо, в котором он указал на то, что сотрудник ФСБ требует, чтобы он оговорил Кустоса.

Ни на чём не основано утверждение стороны защиты о том, что Б [REDACTED] оговорил Кустоса в обмен на условно-досрочное освобождение. При этом следует отметить, что вопрос о его условно-досрочном освобождении был решён соответствующим судом, а не каким-либо сотрудником правоохранительного органа.

Виновность Кустоса подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.6 и 60 УК РФ, в том числе обстоятельства дела, роль Кустоса в содеянном, данные, характеризующие его, наличие у него ряда заболеваний.

Суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии по делу исключительных обстоятельств для применения в отношении Кустоса Е.С. правил ст.64 и 73 УК РФ.

Руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 31 октября 2012 года в отношении Долганова В. [] Л. [] и Кустова Е. [] С. [] в части осуждения по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.286 УК РФ отменить и производство по делу прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Признать за Долгановым В.Л. и Кустосом Е.С. право на реабилитацию ввиду их оправдания по ч.1 ст.201 УК РФ и ч.1 ст.222, ч.1 ст.286 УК РФ соответственно и разъяснить им порядок возмещения вреда.

Этот же приговор в отношении Кустоса Е.С. изменить и переквалифицировать его действия с ч.3 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, по которой назначить 8 лет лишения свободы.

Исключить из приговора указание суда на назначение Кустосу Е.С. наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Считать Кустоса Е. [] С. [] окончательно осуждённым по ч.4 ст.33, ч.3 ст.30 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строго режима.

В остальной части приговор в отношении Кустоса Е.С. оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи :